

Понедѣльникъ 30-го Сентября 1913 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто съ петербургскихъ театровъ

ВПЕЧАТЛЕНІЯ

Со всѣхъ сторонъ слышались толки о полу-провалѣ послѣдней премьеры «Кривого Зеркала». Я думаю, что толки эти сильно преувеличены. Определенные протесты, шиканье и свистки вызвала только «Свадьба» Чехова съ музыкой Эренберга.

Неопределенное шиканье раздалось послѣ «Лекцій по алкоголевѣдѣнію».

Но это несомнѣнное недоразумѣніе.

Шикали, очевидно, очень тупые люди, не понимающіе шутку вообще и кривозеркальности этой «лекціи-вампки» въ частности.

И задумана она и исполнена г. Артамоновымъ съ типичностью и экспрессіей восхитительной.

Очень искусенъ подборъ послѣднихъ туманныхъ картинъ.

Уже въ одномъ этомъ выборѣ картинъ—жестокая, злая и справедливая насмѣшка надъ бездарными лекторами, лѣзущими на кафедру съ багаломъ пошляка.

Шикали, очевидно, тѣ, кто не переросъ этихъ лекторовъ, тѣ, для кого эти лекторы—апостолы.

«Желтая кофта»—экзотическое растеніе.

Экзотика не принимается сразу.

Климатъ не позволяетъ.

Надо подготовить почву.

Или растеніе.

Несомнѣнно, прелестнѣйшая пьеса.

Нужно китайское терпѣніе, чтобы выждать китайскую пьесу вообще.

«Желтая комната» идетъ въ Ленинѣ гдѣмъ

Герой совершаетъ 50 подвиговъ.

Здѣсь, въ «Кривомъ Зеркалѣ» герой совершаетъ только три подвига.

Но и то пьеса кажется для русскаго терпѣнія длительной.

Надо подсократить и острота ея сконцентрируется.

И пьеса—заблещетъ веселыми огнями.

Юморъ «Преферансова» нѣсколько похороненъ ассенизаціоннаго характера.

Но если глубже вдуматься въ эту гримасу города, гримасу жизни, гримасу земли, такъ окажется, что сценка эта не такъ пуста, какъ многіе думаютъ.

Но легче всего поправить неудачу со «Свадьбой» Чехова.

Просто запретить музыкантамъ играть во время исполненія этой милой чеховской пьески.

Пусть г. Эренбергъ сидитъ за пультомъ.

Пусть онъ даже машетъ палочкой.

Пусть даже получаетъ авторскіе.

Но музыканты пусть молчатъ.

И «Свадьба» станетъ козыремъ театра, потому что роли разошлись на рѣдкость.

Женихъ—безподобенъ (г. Фенинъ), генералъ—великолѣпенъ (г. Лукинъ), акушерка и телеграфистъ пусть чуть-чуть смягчатъ краски и будутъ хороши (г-жа Михайлова и г. Донской)...

Пусть г. Эренбергъ машетъ палочкой.

Чехову палочка не помѣшаетъ.

Музыка сказала все.

Н. Шибунъ.